Е действительно был выдающимся воином. Мы, братья, не могли его одолеть, и в нашем племени наверняка никто не смог бы его победить, но у нас много воинов.

У вас в отряде по обмену соли мало людей, и вы точно не сможете противостоять нашему племени.

Посмотрите, как он говорит: сначала утверждает, что в их племени никто не сможет победить Е, доказывая, что их силы не слабы, и даже в случае поражения они не признают этого.

Затем упоминает, что в их племени много воинов, и, как бы ни был силён Е, их отряд по обмену соли слишком мал, чтобы противостоять Племени Большой Реки.

Таким образом, он достигает цели демонстрации силы и одновременно снимает с себя ответственность.

Цзин Цюй слегка приподнял бровь. Этот серый волк... довольно хитёр.

Действительно, большое племя с многочисленным населением рано сталкивается с обменом идей и развитием.

Неизвестно, только ли этот серый волк такой, или все в Племени Большей Реки такие. Если все... то с ними будет очень трудно справиться.

Он тут же улыбнулся и покачал головой:

— Мы пришли только обменять соль и не имеем намерений вступать в конфликт с Племенем Большой Реки. Всё, что произошло, было недоразумением.

Раз уж вы случайно нас встретили, почему бы не присоединиться к нам за едой? Вы сможете попробовать нашу пищу.

Кстати, я ещё не знаю, как вас и ваших братьев зовут.

Лан Сюн выпрямил грудь:

— Меня зовут Лан Сюн, а это мой брат Лан Ди. Рядом наша сестра Лан Мэй.

Там лежат наши старшие братья — Лан Да и Лан Сяо.

В нашем Племени Большой Реки, если воин пробуждает звериную форму, его имя начинается с названия этой формы. Моя звериная форма — волк, поэтому меня зовут Лан Сюн.

Если бы Е был воином нашего племени, его звали бы Лев Е. Это почётное звание для воина-оборотня.

Е, ты хочешь присоединиться к нашему племени?

У нас в племени соли в избытке, и каждый воин-оборотень получает её столько, сколько захочет. Если ты присоединишься, тебе больше не придётся ходить за солью.

Е промолчал, молча взял деревянную ложку и налил из котла ароматный бульон с олениной, протянув его Цзин Цюй:

— Сначала выпей бульона. Если по дороге встретятся дикие фрукты, я соберу их для тебя.

Они шли через лес, и Цзин Цюй, чтобы скоротать время, любил грызть кедровые орехи и каштаны. Е заметил это и собирал их для него, складывая в мешок.

Когда Цзин Цюй хотел перекусить, он просто доставал их оттуда. Взяв чашу с бульоном, Цзин Цюй улыбнулся и мягко покачал головой:

— Больше не хочу. Я съел столько орехов, что на языке появились волдыри. Очень больно, даже пить воду стало трудно. Давай соберём их на обратном пути.

Лан Сюн, наблюдая за их взаимодействием, с недоумением нахмурился и спросил Шаня, который с аппетитом пил бульон:

— Они братья?

Они совсем не похожи. Е такой сильный, а этот Цзин такой худой, даже женщины в нашем племени выглядят крепче.

Может, Е забирает всю еду себе, поэтому его брат такой худой?! Он выглядит так, будто не может даже подраться.

В нашем племени тоже были братья, которые боролись за еду, и младший брат стал таким худым, что не мог ходить на охоту и не получал свою долю.

Каждый день он собирал ракушки в воде, чтобы грызть их, и его зубы стали неровными. Он выглядел уродливо, и ни одна женщина не хотела рожать ему детей.

Шань сделал вид, что ничего не слышал, и продолжал с аппетитом есть оленину из своей чаши. Лан Сюн с презрением посмотрел на него.

Вождь племени? Вот она, их сущность.

Их племя точно не такое большое, как наше, и у них нет соляных камней. Он должен постараться привлечь Е в их племя. Е точно согласится!

Он уже хотел что-то сказать, но кто-то протянул ему чашу с бульоном и пару палочек.

Лан Сюн взял чашу в руки и удивился. Эта чаша, сделанная из чёрного камня, была тоньше и легче, чем каменные или деревянные чаши.

Её поверхность была гладкой, она не была такой тяжёлой и грубой, как каменные чаши, и на ней не образовывалась чёрная грязь, как на деревянных. Она выглядела более красивой и изысканной.

Он решил, что, вернувшись в племя, первым делом обменяет у них такие чаши.

Кроме того, у него в руках были две деревянные палочки. Лан Сюн украдкой наблюдал, как другие их используют, и попытался подцепить кусок мяса из чаши.

У других это получалось, но у него палочки не слушались. Он долго тыкал ими в чашу, но так и не смог поднять мясо.

Он не хотел выглядеть невежественным перед этим маленьким племенем.

Просто поставил чашу и палочки на землю:

— В вашем бульоне нет соляного камня. Я не пью такой безвкусный бульон.

— Я добавил соль, — сказал человек, который готовил бульон, с недоумением подняв свою глиняную чашу и сделав глоток. — Он явно солёный.

Лан Сюн сохранял презрительное выражение лица:

— Этот бульон прозрачный. Бульон с соляным камнем должен быть жёлтым, как цвет речной воды.

На его лице читалось: «Я знаю, что ты лжёшь, и ты не сможешь меня обмануть».

Человек, который готовил бульон, возмутился:

— Жёлтый цвет в соляном камне — это грязь!

Это не соль. Мы в нашем племени используем только очищенную соль, без вкуса грязи. Ты что, даже не знаешь, что такое очистка соли?

Он тут же ответил с презрением, и окружающие, держа свои чаши, начали бросать на Лан Сюна осуждающие взгляды, перешептываясь и насмехаясь:

— Они едят грязь.

— Ха-ха, да, вкус грязи не очень приятный.

— Настоящие глупцы, даже не знают, как очищать соль.

— Тсс, не говорите им, пусть продолжают есть грязь.

Лан Сюн совершенно не понимал, что такое очистка соли, и, упрямо выпятив грудь, заявил:

— Вы не сможете меня обмануть.

В Сезон ветров все племена приходят к нам за солью, и никто никогда не говорил об очистке соли. Вы просто врёте!

Человек, который готовил еду, был явно недоволен:

— Ты просто не видел ничего подобного и думаешь, что это невозможно. Если не веришь, попробуй наш бульон и убедись, что он солёный!

Лан Сюн отвернулся:

— Я не буду пить.

Шань, который уже съел всю оленину из своей большой чаши, тут же подобрал бульон перед Лан Сюном:

— Если ты не будешь пить, я возьму.

Увидев, что Лан Сюн отвернулся, Шань с радостью вылил бульон в свою чашу и продолжил с аппетитом есть.

С каждым кусочком он с удовольствием комментировал:

— Наконец-то я наелся. Лан Сюн, ты настоящий добряк.

В племени было принято есть до полного насыщения, но Цзин Цюй считал, что это вредно для желудка, и придумал объяснение, что нужно всегда оставлять немного еды про запас.

Все привыкли, но Шань, с его ненасытным аппетитом, постоянно жаловался на голод… как будто Цзин Цюй его морил.

Лан Сюн, которого только что оглушили во время охоты, и теперь его живот урчал от голода, почувствовал, как его лицо стало таким же чёрным, как их котёл.

Бульона ему не досталось, но Лан Сюн запомнил это и, пока они собирали вещи, тайно лизнул чёрную чашу. После этого он широко раскрыл глаза.

Он действительно был солёным! И на чаше остался только вкус мяса, ни капли грязи.

Неужели они говорили правду? Но что такое очистка соли? Ему хотелось выяснить, что это значит.

Он не хотел показывать своё невежество перед этими людьми и время от времени поглядывал на человека, который готовил еду, с выражением замешательства и нерешительности.

Он так и не смог спросить об очистке соли, пока отряд по обмену соли не закончил есть и не начал собираться в путь.

Зато его братья понемногу приходили в себя и, собравшись вместе, тихо обсуждали ситуацию.

Они решили привести Цзин Цюй и его людей в своё племя. Ведь сейчас они были в слабой позиции и не могли справиться с Е. Но, вернувшись в Племя Большой Реки, они смогут показать мощь своего племени, и эти люди почувствуют страх. Тогда они смогут узнать всё, что захотят.

Эти люди, пришедшие за солью, точно не осмелятся отказать!

Под руководством братьев Лан Да Цзин Цюй и его люди быстро собрали вещи и, ведя за собой зверей Му-му, вошли на территорию Племени Большой Реки.

Вдалеке уже можно было увидеть Племя Большой Реки — каменные дома, построенные из камня, разной высоты, ширины и формы, выглядели несколько хаотично.

Но их территория была огромной, плотно расположенные каменные дома занимали площадь, сравнимую с небольшим городом.

Если предположить, что в каждом доме жило по четыре человека, то численность Племени Большой Реки составляла несколько тысяч человек, что делало его гигантом по сравнению с Племенем Большой Горы, где было всего 200 человек.

Лан Сюн с гордостью поднял голову и посмотрел на Е и его людей, ожидая увидеть на их лицах удивление:

— Наше племя — самое большое в округе!

Шань с отвращением сморщил нос:

— Ваше племя так воняет.

Лан Сюн, который только что собирался похвастаться, был застигнут врасплох:

— Что?!

http://bllate.org/book/16898/1556743